

Приложение к „Русской Старине“.

Записки генерала Ермолова въ Отечественную войну 1812 г.¹⁾.

(Окончание).

Отрядъ мой заходилъ на короткое время въ городъ Оршу, гдѣ незадолго передъ тѣмъ былъ съ частію коннicy Мюратъ, король Неаполитанскій, и я поспѣшилъ соединиться съ атаманомъ. Онъ согласился подтвердить донесеніе мое фельдмаршалу, что повелѣніе его, дождаться авангарда въ мѣстечкѣ Толочинѣ, я получилъ, пройдя уже его (хотя я находился за одинъ еще переходъ), и представилъ, съ своей стороны, что, вступая въ огромные лѣса Минской губерніи, ему необходима пѣхота, почему и предложилъ онъ мнѣ слѣдовать съ собою, или сколько можно ближе. Мы находили въ разныхъ мѣстахъ оставленную артиллерию, и даже сброшенную въ воду съ такою торопливостію, что не доставало времени скрыть ее отъ глазъ! Потеря въ людяхъ несравненно превосходила всѣ другія. Тысячи были умершихъ и замерзающихъ людей. Нигдѣ не было пристанища; мѣстечки и селенія обращены въ пепель и, умножавшіеся плѣнны, все больные и раненые, большое число чиновниковъ (*non combat-tans*), должны были ожидать неизбѣжной смерти. Ежеминутное зрѣлище страждущаго человѣчества истощало состраданіе и самое чувство сожалѣнія притупляло. Каждый изъ сихъ несчастныхъ, въ глазахъ подобныхъ ему, казалось, переставалъ быть человѣкомъ. Претерпѣваемыя страданія были общія, бѣдствія свыше всякаго воображенія! Не имѣя средствъ подать помощь, мы видѣли въ нихъ жертвы, обреченные на смерть.

Атаману Платову сообщено къ свѣдѣнію данное мнѣ приказаніе, содѣйствуя ему исполнять, по возможности, его требованія.

¹⁾ См. „Русск. Старину“ августъ 1912 г.

Обращенный къ городу Могилеву съ отрядомъ, графъ Ожаровскій занялъ Могилевъ, взялъ немногихъ оставшихся поляковъ и гошпитали. Генералъ Бородинъ съ отрядомъ наблюдалъ дороги въ окрестностяхъ, гдѣ непріятеля уже не было! ¹⁾ Назначеніемъ своимъ Бородинъ обязанъ покровительству дежурнаго генерала Коновницына, котораго не отказывалъ онъ человѣку, умѣющему способность льстить ему ловкимъ образомъ. Дарованіемъ всякаго другого имѣть онъ снисхожденіе способствовать не быть на видномъ мѣстѣ.

Наполеонъ отступилъ съ невѣроятною поспѣшностью, опасаясь быть настигнутъ нашей арміею прежде перехода за рѣку Березину. Но опасенія эти были напрасны, и, хотя точныя были свѣдѣнія о непріятельской арміи, фельдмаршалъ не трогался съ мѣста, правдоподобно, съ тѣмъ разсчетомъ, что далекій путь, усиливающаяся зима, свирѣпствующій голодъ и предстоящая борьба при Березинѣ, безъ содѣйствія главной арміи, приведутъ французское войско въ состояніе близкое къ разрушенню.

Если бы атаманъ Платовъ изъ главной квартиры имѣлъ вѣ-время извѣщеніе о выходѣ трехъ тысячъ человѣкъ польскихъ войскъ изъ Могилева, они были бы въ рукахъ нашихъ; ибо въ слѣдъ за нимъ шелъ весь отрядъ мой. Непонятно ему было равнодушіе, съ которымъ смотрѣли на важнѣйшій тогда предметъ соединенія съ арміею адмирала Чичагова и необходимость усилить ея средства.

Поздно вечеромъ, окончивши переходъ, 15 числа ноября расположился я на ночлегъ у селенія Лошицы, послѣдней почтовой станціи къ городу Борисову. Здѣсь явился ко мнѣ адъютантъ адмирала Чичагова, поручикъ Лисаневичъ, съ предложеніемъ присоединиться къ нему въ городѣ Борисовѣ съ моимъ отрядомъ, о слѣдованіи котораго узналъ онъ отъ атамана Платова.

Адъютантъ рассказалъ мнѣ подробнѣ, что атаманъ, приблизившись къ Борисову, имѣлъ впереди храбраго партизана Сеславина, который, не замѣченный въ темнотѣ, ворвался въ городъ. Внезапность происшествія, тысячи появившихся казаковъ произвели общее смятеніе. Слабая дивизія французской пѣхоты генерала Партуно поспѣшно удалилась, въ надеждѣ пройти къ войскамъ, стоявшимъ у переправы, но пресѣкли ей путь войска графа Витгенштейна, и

¹⁾ Задолго прежде вышла изъ Могилева дивизія польскихъ войскъ генерала Домбровскаго, равномѣрно и послѣднѣе отъ двухъ до трехъ тысячъ человѣкъ разныхъ частей войскъ выступили весьма недавно. Бородинъ донесенія свои отправлялъ непосредственно въ главную квартиру. Если бы Бородинъ не былъ прежде флигель-адъютантомъ, князь Кутузовъ, со всемъ проницательностью своею, затруднился бы найти назначеніе, въ которомъ могъ онъ быть на что-нибудь годнымъ. Пѣвецъ искусный и пріятный!

она, равно какъ два кавалерійскіе полка рейнской конфедерациі, принуждены были сдаться плѣнными, и городъ остался во власти нашей и возстановлено сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ рѣки.

Отправивъ обратно адъютанта, я представилъ чрезъ него строевой рапортъ адмиралу, и просилъ доложить ему, что войска, только что сдѣлавшія переходъ, готовы охотно совершиТЬ новый, что я, находя нужнымъ дать время на свареніе каши, поправленіе обуви и отдыхъ, всего не болѣе четырехъ часовъ, выступлю непремѣнно.

Быстро шли войска, желающія боя, и задолго предъ полуднемъ вошли въ Борисовъ, не сдѣлавъ на маршѣ привала, и тотчасъ приступили къ работамъ при переправѣ.

На переходъ моемъ отъ Лошицы въ ночное время слѣдовавшіе позади коши трехъ казачьихъ моихъ полковъ частію захвачены были скрывавшимся въ лѣсу непріятелемъ, многія толпы котораго въ добровольной сдачѣ находили разсчетъ не умереть съ голоду.

Прибывши въ Борисовъ предъ полуднемъ, явился я къ атаману, который сообщилъ мнѣ желаніе адмирала, чтобы я поспѣшилъ присоединиться къ нему, и я приступилъ немедленно къ устроенію переправы. Черезъ рѣку Березину и ея протоки сдѣланы были временные на козлахъ мосты, постланы соломою, поливаются водою, скрѣпляемою морозомъ. Безъ затрудненія перешла пѣхота, артиллерія и зарядные ящики перевезены не безъ опасности. Особенная способность и ловкость казаковъ отвратили всѣ прочія препятствія; отысканы броды, два кирасирскіе полка переправились безъ потери времени.

Доходившіе до насъ смутные и тревожные слухи объяснились по прибытии въ Борисовъ. Городъ весьма недавно занятъ былъ адмираломъ съ значительными силами, высланъ авангардъ по направленію на Лошинцу подъ командою генерала графа Палена (родного брата знаменитаго Петра Петровича). Непріятель, пользуясь лѣсистымъ мѣстоположеніемъ, кавалерію нашу, шедшую впереди, опрокинулъ съ урономъ; она смяла не вдалекъ подкрѣплявшую ее пѣхоту и, не предваря о происшедшемъ, авангардъ въ величайшемъ разстройствѣ явился у Борисова, и за нимъ преслѣдующій непріятель ворвался въ городъ. Адмиралъ отступилъ съ войскомъ за мостъ и, по его приказанію, онъ сожженъ. Потеряны обозы съ лошадьми, вмѣстѣ и экипажи адмирала со всѣмъ имуществомъ, дорогими вещами и серебрянымъ сервизомъ на столѣ, готовомъ для обѣда. Прервано наблюденіе на лѣвомъ берегу Березины.

При переходѣ Наполеона чрезъ мѣстечко Бобръ, къ нему присоединились: свѣжій корпусъ маршала Виктора, всѣ войска маршала Удино, защищавшія Полоцкъ (исключая Баварскаго корпуса, съ которымъ генераль князь Вреде прямо изъ Полоцка отправился въ Литву), равно и войска польскія генерала Домбровскаго.

Въ Борисовѣ былъ генералъ графъ Витгенштейнъ съ его главною квартирой. Главныя силы его корпуса были въ близкомъ разстояніи; при немъ находилась часть ихъ, не допускаемая до переправы арріегардомъ маршала Виктора, а съ нимъ войска всѣ на правомъ уже берегу рѣки Березины.

Графъ Витгенштейнъ, по давнему знакомству¹⁾, принялъ меня съ особеннымъ вниманіемъ, и я нашелъ тѣ же свойства рыцаря и ни малѣйшей гордости, хотя легко могла она выказаться при разсказѣ о соображеніяхъ и планахъ, имъ исполненныхъ, о многихъ выигранныхъ генеральныхъ сраженіяхъ, о мужествѣ войскъ, которымъ ничто противостать не можетъ. Онъ говорилъ мнѣ, что адмиралъ Чичаговъ, имѣя средства возбранить переправу, или нанести арміи Наполеона сильное пораженіе, но, оставя слабый отрядъ генерала Чаплица, со всѣми войсками отдалился на большое разстояніе. Графу отвѣчалъ я, что мнѣ извѣстенъ сообщенный ему общий планъ дѣйствій, Государемъ Императоромъ начертанный, который доставленъ фельдмаршалу флигель-адъютантомъ полковникомъ Чернышевымъ въ селеніе Красная Пахра, въ шестой день по занятіи Наполеономъ Москвы, когда армія наша, правымъ берегомъ Москвы рѣки, совершила достопамятное фланговое движение до города Подольска и перешла на Калужскую дорогу. Никто предполагать не могъ, что, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Москвѣ, Наполеонъ найдется въ необходимости предпринять отступленіе, и потому большую еще основательность имѣло соображеніе Государя направить значительныя силы на линію непріятельскихъ коммуникацій, гдѣ находились склады огромныхъ заготовленій, расположены рекрутскія депо, проходили къ арміи отряды и разнаго рода снабженія. Исполненіе сего возлагалъ фельдмаршалъ на адмирала Чичагова, разсчитывая, что къ тому приступить онъ не менѣе, какъ съ шестидесятью тысячами человѣкъ. Предписаніе получено мнѣ, когда находился онъ противъ генерала князя Шварценберга, начальствующаго австрійскими войсками, и корпуса саксонцевъ подъ командою французскаго генерала Ренье, ревностнаго исполнителя повелѣній Наполеона, требовавшаго съ настойчивостію отъ князя Шварценберга болѣе рѣшительныхъ дѣйствій. Адмиралъ, для удержанія ихъ, оставилъ генералъ-лейтенанта барона Остенъ-Сакена съ двадцатью шестью тысячами человѣкъ, съ прочими войсками

¹⁾ 1794 года состояли мы при генералъ-аншефѣ князѣ Репнинѣ, главно-командующемъ арміею, расположенною въ Литвѣ. 1796 года въ армію, подъ начальствомъ генералъ-аншефа графа Зубова, дѣйствовавшую противъ Аги-Магметъ-Шаха, присланъ былъ курьеромъ полковникъ графъ Витгенштейнъ съ извѣстіемъ о кончинѣ Императрицы Екатерины II.

взялъ направление, чрезъ городъ Минскъ, на Борисовъ, главную операционную линію непріятеля. Въ обязанности его было стараться войти въ сношеніе съ войсками подъ городомъ Полоцкомъ, сопротивление котораго не полагалось продолжительнымъ, когда прибудутъ дружины С.-Петербургскаго и Новгородскаго ополченій, отрядъ генералъ-адъютанта Кутузова и значительная подкрепленія генераль-лейтенанта Штейнгеля, призванного изъ Финляндіи. Итакъ въ тылу арміи Наполеона, у котораго нельзя было подозрѣвать намѣренія скораго отступленія, могли составиться силы, угрожающія гибельными послѣдствіями. Графу Витгенштейну извѣстно уже было, что причиною отдаленія адмирала къ городу Игумену былъ фельдмаршалъ, имѣвшій неосновательная свѣдѣнія, что Наполеонъ найдетъ тамъ удобнѣйшую переправу. Сообщивши графу, что сего дня (16 числа ноября) атаманъ Платовъ со всѣми казаками и мономъ отрядомъ, въ теченіе ночи, присоединится къ арміи адмирала, я съ нимъ разстался¹⁾.

Въ позднѣе время ночи, на 17 число ноября, атаманъ съ войсками присоединился къ арміи адмирала. Здѣсь узнали мы, что въ слѣдованіи въ свое мѣсто чрезъ городъ Минскъ, адмиралъ овладѣлъ огромными въ немъ складами провіантскихъ запасовъ, комиссаріатскихъ, госпитальныхъ и аптекарскихъ вещей, для охраненія которыхъ оставленъ небольшой отрядъ войскъ. Далѣе на пути авангардъ его, подъ начальствомъ храбраго генералъ-адъютанта графа Ламберта, нашелъ предъ городомъ Борисовымъ занятое непріятелемъ мостовое укрѣпленіе, нами прежде устроенное для прикрытия моста, длиною немногого менѣе версты, чрезъ болота, прорѣзанныя рѣкою Березиною и ея протоками. Графъ Ламберть далъ приказаніе пѣхотѣ сомкнуться въ колонны, немедленно атаковалъ укрѣпленіе и взялъ его штурмомъ. Упорна была защита, велика непріятеля уронъ. Генералъ Домбровскій отступилъ за рѣку и въ городѣ не остановился.

¹⁾ Въ главной его квартирѣ, въ должности дежурнаго генерала нашелъ я артиллеріи генералъ-маіора Бѣгичева (Ивана Матвѣевича). При взятии Суворовымъ, въ 1794 году, штурмомъ Варшавскаго укрѣпленія Праги, онъ служилъ капитаномъ, старшимъ артиллерійскимъ офицеромъ въ его арміи и командовалъ артиллерією. Многіе изъ насть, въ равномъ съ нимъ чинѣ, имѣли въ немъ начальника строгаго и взыскательнаго. На вопросъ мой: „Что дѣлаете вы здѣсь хорошаго?“ вотъ точный его отвѣтъ: „Ведемъ себя, какъ ребятишки, которыхъ надобно сѣчь розгами. Знаемъ, что авангардъ близко; первая и вторая линіи ходятъ особенно каждая, и скоро ли придутъ, не знаемъ! Главные дѣятели у насть: артиллеріи генералъ-лейтенантъ князь Яшвиль и квартирмейстерской части генералъ-маіоръ баронъ Дибичъ“. Я не могъ ихъ дождаться, и мы разстались въ генераломъ Бѣгичевымъ.

Досталось побѣдителямъ шесть пушекъ и до двухъ тысячъ плѣнныхъ¹⁾). Адмиралъ пришелъ къ рѣкѣ Березинѣ, имѣя менѣе тридцати тысячъ человѣкъ, слѣдовательно, не съ половиною предполагаемаго фельдмаршаломъ количества. Онъ не имѣлъ свѣдѣнія о нашихъ войскахъ; еще менѣе, гдѣ и съ какими силами Наполеонъ. На лѣвомъ берегу Березины, въ городѣ Борисовѣ, находился непріятель, гдѣ, по твердому сопротивленію и хорошему состоянію войскъ генерала Домбровскаго, заключилъ онъ, что и прочія части арміи въ равномъ устройствѣ.

Ноября 17-го числа, съ разсвѣтомъ, явился я къ адмиралу. Благосклонно принявъ меня, онъ говорилъ, что, бывши извѣщенъ о появившейся непріятельской кавалеріи на лѣвомъ берегу Березины, въ 23 верстахъ ниже Борисова, онъ, оставивши съ генераломъ Чаплицемъ отрядъ прикрытия Зембинскаго дефиле, прошелъ мимо Борисова и далѣе по направленію на Игуменъ. но возвратился съ возможною поспѣшнотю, извѣщенный, что въ селеніе Вытча прибылъ непріятель въ большихъ силахъ, занялъ возвышенный лѣвый берегъ Березины огромными батареями, обстрѣливающими противолежащую низменность, устроилъ мосты, и уже значительная часть пѣхоты перешла съ пушками. Генералъ-маіоръ Чаплицъ, не имѣя средствъ удерживать ихъ, принужденъ истребить мостъ чрезъ рѣчку Гойну, открыть Зембинское дефиле и отступить въ лѣсъ, котораго за нимъ въ слѣдъ большое пространство захватилъ непріятель. Атаману Платову предложено адмираломъ послать отрядъ казаковъ вверхъ по рѣкѣ Гойнѣ, для того, чтобы, перейдя чрезъ нее, разрушить мосты и гати въ Зембинскомъ дефиле. Я осмѣлился представить адмиралу мои мысли: что, „если бы Наполеонъ встрѣтилъ невозможность идти на мѣстечко Зембинъ, ему оставалось единственное средство овладѣть дорогою на Минскъ, гдѣ при изобильныхъ всякихъ рода запасахъ (которыми снабжается армія ваша и всѣ прочія войска), доставить своей арміи отдохновеніе, привезти изъ Литвы подкрѣпленія и возстановить въ ней порядокъ“, адмиралъ отвѣчалъ мнѣ, что, защищая Зембинскую дорогу, онъ исполнялъ въ точности повелѣніе фельдмаршала.

Въ званіи моемъ Начальника Главнаго Штаба 1-й арміи, мнѣ извѣстны предположенія Его Свѣтлости, князя Кутузова. Вы теперь изволите видѣть, сколько не сходствуютъ съ ними настоящія обстоятельства, и сколько велика разность средствъ, состоящихъ въ распоряженіи вашемъ, когда съ Наполеономъ соединились корпусъ

¹⁾ Графъ Ламбертъ получилъ тяжелую рану, и въ арміи адмирала не стало одного изъ отличнѣйшихъ и распорядительного генерала.

маршала Виктора и войска маршала Удино, вышедшія изъ Полоцка. Изъ нихъ были плѣнныя, взятые еще вчерашній день, слѣдовательно, графъ Витгенштейнъ не воспрепятствовалъ имъ присоединиться¹⁾.

Рано утромъ 17 числа въ лѣсу загорѣлась перестрѣлка и усиливалась чрезвычайно. Пѣхотою нашею, разсыпанною въ стрѣлкахъ, распоряжался храбрый и отличныхъ способностей генералъ-лейтенантъ Сабаньевъ, начальникъ главнаго штаба арміи адмирала.

Не всѣ еще собраны были войска арміи. Составляющіе резервъ ея grenадерскіе, отличные баталіоны были на возвратномъ маршѣ отъ Игумена. Кавалерія, въ совершенномъ порядкѣ сбереженная, по причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, была бесполезна, и артиллеріи часть ничтожная была употреблена, расположенная въ проѣкѣ лѣса, на почтовой дорогѣ: впереди легкія орудія въ равномъ количествѣ съ непріятельскими; сзади батарейныя, стрѣлявшія наѣсно на столпившуюся въ проѣкѣ пѣхоту. Войска моего отряда составляли резервъ арміи²⁾. Замѣчено было, что число непріятеля умножилось; онъ замѣнялъ утомленныя войска свѣжими, тѣсниль наши. Атаки возобновлялись часто и усиленныя. Не было въ лѣсу поляны, гдѣ бы небольшия отряды кирасиръ не разстроивали нашей пѣхоты, даже нанося уронъ. Причину ожесточеннаго боя объяснили намъ скваченные плѣнныя, извѣстивъ, что Наполеонъ переправился чрезъ Березину и находится при войскахъ.

На лѣвомъ берегу бывшая пѣхота переходила по мостамъ, оставались во множествѣ тяжелыя орудія, военные обозы и частные экипажи, заграждавшіе доступъ къ рѣкѣ. Не прежде десяти часовъ утра появились передовыя войска графа Витгенштейна и ограничились перестрѣлкою изъ орудій. Въ первомъ часу по полудни соединился весь его корпусъ; недолго противостоялъ непріятель гу-

¹⁾ Расположенному въ окрестностяхъ города Мозыря, генералъ-лейтенанту Эртелю съ отрядомъ изъ пятнадцати тысячъ человѣкъ, благовременно предписано было прибыть къ арміи адмирала; но въ ожиданіи разрешеній на беасмысленные свои вопросы, потерявъ время, онъ остался на свое мѣсто. Генералъ Эртель отличался особыми расторопностію и ловкостію; низкою угодливостію, въ должности московского оберъ-полицей-мейстера, пріобрѣлъ онъ извѣстность. Дежурный генералъ Коновницынъ, зная враждебное расположение князя Кутузова къ адмиралу, изыскалъ способъ генерала Эртеля избавиться отвѣтственности за ослушаніе, и тѣмъ не раздражилъ фельдмаршала!

²⁾ Появленіе гвардейскихъ полковъ егерскаго и финляндскаго, гвардейской артиллериі, лейбъ-кирасирскихъ полковъ Его и Ея Величествъ произвело на духъ войскъ арміи адмирала полное дѣйствіе. Кто бы не подумалъ, что и фельдмаршаль съ арміею находится въ близкомъ разстоянії!

бительнымъ его батареямъ; разметавъ препятствія, занимали онъ возвышенности лѣваго берега рѣки, производя ужасное пораженіе въ отступающихъ войскахъ по низменности праваго берега. Все пришло въ отчаяніе, смятеніе было общее. Всѣ вдругъ бросились на мосты, тысячи безоружныхъ людей открывали себѣ путь, сбрасывая повозки въ воду. Мосты, не выдержавши напора, обрушились.

Въ десять часовъ утра, того же 17 числа, Наполеонъ вступилъ въ Зембинское дефиле. Стремительно бросилась за нимъ пѣхота его, съ большимъ урономъ изгоняемая изъ лѣсу войсками адмирала, и между плѣнными взяты многие чиновные офицеры ¹⁾). Тогда уже замѣченъ былъ большой беспорядокъ на мостахъ, отъ опасенія впасть въ наши руки, когда берегъ занятъ будетъ нашими, овладѣвшими имъ, войсками.

Атаманъ Платовъ доложилъ адмиралу Чичагову о возвращеніи партии, посланной имъ для истребленія мостовъ и гатей по дорогѣ на Зембинъ. Надобно было перейти рѣчку Гойну не замерзшую, хотя повсюду не глубокую, но невозможно было ближе тридцати и болѣе саженей подойти къ ней, по причинѣ непроходимыхъ болотъ, въ которыхъ увязаютъ лошади на всемъ разстояніи до самаго ея берега.

Итакъ непріятельская армія въ полномъ и рѣшительномъ отступлениі. Кончены на рѣкѣ Березинѣ всѣ трудныя и сложныя соображенія и расчеты!

Князь Кутузовъ имѣлъ точныя свѣдѣнія о гибельномъ положеніи непріятельской арміи; со свойственной ему прозорливостію предсмотрѣлъ неотвратимыя бѣствія, непрерывно возрастающія и грозящія ей впослѣдствіи. Ей предлежалъ далекій путь до границъ нашихъ, зима наставала лютая и необходимость быстраго отступлениія, при совершенномъ изнуреніи отъ голода и стужи. Ощущительно было, судя по тысячамъ труповъ, застилающихъ дорогу, что она не избѣгнетъ состоянія, близкаго къ разрушенню. Напротивъ, наша армія, безъ пожертвованій, будетъ, сколько возможно, сбережена!

Постоянна была мысль князя Кутузова о томъ, на что можетъ рѣшиться Наполеонъ въ крайности, въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, и что не существуетъ опаснаго и отчаяннаго предпріятія, на ко-

¹⁾) Плѣнныи французскій офицеръ, старый, весьма израненный командиръ полка легкой пѣхоты, жившій у меня до выступленія нашего за границу, сказывалъ, что въ сраженіи и при переправѣ погибло не менѣе пятнадцати тысячъ человѣкъ собственно военного званія и множество людей разныхъ націй, состояній и ремесль.

торое не вызвались бы приверженцы Наполеона, его гвардія и самая армія, когда онъ предводительствует ими и единственное остается средство спасти его для славы Франціи, и надежда увидѣть отечество!

Цѣль достигнута! Нѣсколько тысяч плѣнныхъ болѣе, и если бы даже нѣкоторые изъ маршаловъ, не увеличили бы славы и торжества русскихъ!

Не могла слабая армія адмирала удержать Наполеона. Ему выгоднѣе было направлениe на Минскъ, но болѣе необходимъ былъ кратчайшій путь; ибо могъ ли онъ не полагать, что вся наша армія въ самомъ близкомъ разстояніи и, соединясь съ арміею адмирала для преслѣдованія, могла его уничтожить? Оставивши не мало плѣнныхъ, всѣхъ вообще не имѣвшихъ оружія и больныхъ, Наполеонъ отправился на Зембинъ. За нимъ вскорѣ посланъ генераль-маіоръ Чаплицъ; но какъ слабъ былъ составъ командуемаго имъ авангарда, адмиралъ предложилъ мнѣ подкрѣпить его моимъ отрядомъ. Я охотно исполнилъ приказаніе, предоставляемъ генералу Чаплицу, хотя младшему чиномъ, полное распоряженіе. Непріятель, по возможности, старался препятствовать скорости нашего движенія, разрушалъ мосты на протокахъ и оврагахъ, сожигалъ селенія. Не разъ пушечные выстрѣлы наши разгоняли толпы ихъ. Занявши мѣстечко Молодечно, мы захватили офицерскую одежду, которую не успѣли взять съ собою спасавшіеся бѣгствомъ. Здѣсь адмиралъ позволилъ мнѣ остановить отрядъ, дать людямъ отдыхъ и далѣе идти по собственному усмотрѣнію. Невдалекъ за авангардомъ двигалась вся его армія.

Не позволяю себѣ оставить безъ описанія о происходившемъ на рѣкѣ Березинѣ, когда мы оставляли ее, и чего я былъ очевидный свидѣтель. На мостахъ, частями обрушившихся, бывшія пушки, разныя тяжести, упали въ рѣку; толпы людей, сходившихъ на ледъ, между которыми не малое количество было женщинъ съ дѣтьми и грудными ребятами. Никто не избѣгъ лютости мороза! Никогда не случится видѣть столько ужаснаго врѣлища! Счастливы окончившіе бѣдствія свои вмѣстѣ съ жизнью. Они оставили завидующихъ ихъ участіи! Несчастнѣе несравненно были сохранившіе жизнь для того, чтобы лишиться ея отъ жестокости холода, въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ. Судьба, отмщевающая за насть, представила намъ всѣ роды отчаянія, всѣ виды смерти. Рѣка покрыта была льдомъ прозрачнымъ, какъ стекло: подъ нимъ видно было, во всю широту рѣки, множество погибшихъ. Непріятель оставилъ огромное число артиллеріи и обозовъ. Не перешли Березины богатства ограбленной Москвы! Непріятель понесъ срамъ бѣгства, и ограниченъ срокъ существованія разрушающихся остатковъ его арміи.

Атаманъ Платовъ дѣйствовалъ отдельно, истребляя на пути непріятеля средства, которыми могъ бы онъ воспользоваться.

Графъ Витгенштейнъ не пошелъ вмѣстѣ съ адмираломъ Чичаговъмъ, который, въ качествѣ главнокомандующаго арміею, могъ подчинить его своимъ распоряженіямъ; онъ отправился вправо, поставляя на видъ намѣреніе преслѣдоватъ генерала Вреде, начальствующаго баварскими войсками Рейнской конфедерациі. Вскорѣ по оставленіи Полоцка они отошли въ Литву и, вѣроятно, находятся уже далеко.

Свидѣтель происшествія при Березинѣ, безъ малѣйшаго въ нихъ участія, безпристрастно излагаю я мои замѣчанія.

Нѣтъ побуждающихъ причинъ говорить не въ пользу графа Витгенштейна, извѣстнаго рыцарскими свойствами, предпріимчиваго на все полезное! Не соотвѣтствующія этому случайности могли принадлежать постороннему внушенію.

Адмиралъ Чичаговъ, при первомъ разговорѣ со мною, выказался превосходнаго ума, и я чувствую съ негодованіемъ, насколько безсильно оправданіе мое возвлажаемыхъ на него обвиненій.

Проходя съ отрядомъ моимъ по большой дорогѣ на Вильну, на ночлегъ пріѣхалъ неожиданно князь Кутузовъ и расположился отдохнуть. Немедленно явился я къ нему, и продолжительны были разспросы его о сраженіи при Березинѣ. Я успѣлъ объяснить ему, что адмиралъ Чичаговъ не столько виноватъ, какъ многое представить его не желаютъ. Не извинялъ я сдѣланной ошибки движеніемъ къ Игумену; не скрылъ равномѣрно и графу Витгенштейну принадлежащихъ. Легко могъ я замѣтить, до какой степени простиралось неблагорасположеніе его къ адмиралу. Не нравилось ему, что я смѣль оправдывать его. Но въ званіи моемъ не ловко было рѣшительно пренебречь моими показаніями, и князь Кутузовъ не предпринялъ склонить меня понимать иначе то, что я видѣлъ собственными глазами. Онъ принялъ на себя видъ чрезвычайно довольнаго тѣмъ, что узналъ истину, и увѣрялъ (хотя не увѣрилъ), что совсѣмъ другими глазами будетъ смотрѣть на адмирала, но что доселѣ готовъ былъ встрѣтиться съ нимъ непріятнымъ образомъ. Онъ приказалъ мнѣ представить послѣ записку о дѣйствіяхъ при Березинѣ, но чтобы никто не зналъ о томъ.

Недалеко отъ уѣзднаго города Ошмянѣ (49 верстъ отъ губернскаго города Вильны), атаманъ Платовъ обошелъ авангардъ арміи адмирала и, не остановясь, продолжалъ движение въ ночное время. Независимо отъ распоряженій его, шелъ впереди отрядъ партизана Сеславина¹⁾: проводникомъ его былъ схваченный еврей, житель го-

¹⁾ Сеславинъ не встрѣтилъ препятствій. Аппергардъ французскій (какъ показали взятые изъ него плѣнныя) пошелъ противъ передовыхъ войскъ арміи адмирала, и въ главной квартирѣ Наполеона не было о томъ извѣстія такъ что посланный офицеръ съ повелѣніями не засталъ уже его, и взятый

рода, знаяшій о пребыванії въ немъ самого Наполеона, и ничего о томъ, какой домъ онъ занимаетъ. Еврей провелъ отрядъ чрезъ лежащія въ сторонѣ мельницы, по тропинкѣ, покрытой глубокимъ снѣгомъ, едва примѣтной. Въ городѣ было спокойно и въ совершенней безопасности.

Сеславинъ обратился къ дому, отличающемуся наружностію: на обширномъ дворѣ его были толпы военныхъ людей. Внезапное появление казаковъ произвело бильшое смятеніе, многіе спасались бѣгствомъ, и до того слабо было сопротивленіе, что казаки безнаказанно наносили пораженіе. Отовсюду, на призывъ тревоги, стекались пробужденные огромными толпами и казаки понуждены были удалиться. Домъ, на который ударили Сеславинъ, по количеству при немъ войскъ, принять былъ за квартиру Наполеона, но въ немъ расположень былъ комендантъ города и отряды разныхъ частей войскъ, поспѣшно отправляемые въ Вильну. Въ отдаленномъ концѣ города была квартира Наполеона, и онъ, съ конвоемъ своей гвардіи, не теряя минутъ, отправился въ Вильну, гдѣ, никѣмъ невидимый, проѣхалъ за границу. Посланная изъ Вильны къ отступающей французской арміи дивизія изъ десяти тысячъ свѣжей пѣхоты не могла служить ей подкрѣпленіемъ, когда въ виду уже были авангардъ арміи адмирала и атаманъ Платовъ со всѣми казаками. Дивизія изъ резервныхъ, вновь набранныхъ конскриптовъ, не вынесла труда, и на разстояніи между городомъ Ошмянами и Вильною была жертвою лютости мороза; малое число спасшихся возвратились въ Вильну. Всѣ большими толпами разбросанные пополю, близко отъ дороги, лежали замерзшіе. Разметаны кости съѣденныхъ лошадей, оставлена новая артиллерія, не бывшая въ употребленіи, обнаружены были трупы, одежда отобрана вмѣвшими силы идти далѣе.

Первый вошелъ съ отрядомъ въ Вильну партизанъ Сеславинъ, но долженъ былъ уступить превосходству непріятеля. Пришли атаманъ Платовъ и авангардъ генерала Чаплица, и непріятель съ поспѣшностію оставилъ городъ. Не замедлила прибыть армія адмирала и за нею вскорѣ фельдмаршалъ, свѣтлѣйший князь Кутузовъ. Ноября 29 числа (термометръ означалъ 27 градусовъ) вступилъ я съ моимъ отрядомъ въ Вильну и тотчасъ явился къ фельдмаршалу. Имъ дано мнѣ приказаніе на всѣхъ вѣздахъ поставить караулы, къ провіантскимъ магазинамъ, складамъ амуничныхъ вещей и разнаго рода запасовъ¹⁾.

казаками представленъ атаману. Онъ подтвердилъ, что Наполеонъ точно въ Ошмянахъ.

¹⁾ Въ чрезвычайныхъ размѣрахъ были заготовленія всякихъ для арміи потребностей. Ничто не упущено изъ виду и ничто не истреблено непріятелемъ. Цѣнность казеннаго имущества можетъ восходить до огромнаго числа миллионовъ. Остались и частные богатые магазины.

Въ городѣ нашелъ я адмирала Чичагова, но армія его отправлена была къ границамъ Пруссіи и въ ней подъ ружьемъ было не много болѣе пятнадцати тысячъ человѣкъ, почему и приказано всѣмъ отдельнымъ отъ нея частямъ поспѣшнѣе соединиться съ нею.

Графъ Витгенштейнъ, съ корпусомъ начавшій отъ рѣки Березины вымыщенное имъ преслѣдованіе войскъ короля Баварскаго и не видѣвши ихъ, дошелъ до мѣстечка Нѣменчина, недалеко отъ Вильны, откуда послалъ съ отрядомъ партизана Теттенборна¹⁾, чтобы показать содѣйствіе при занятіи города, и онъ расположился въ одномъ изъ предмѣстій.

Прѣдъ проѣздомъ и можно сказать бѣгствомъ Наполеона мимо Вильны, бдительная французская полиція, скрывая пораженія, распускала молву о его побѣдахъ. Торжества были о взятіи Риги и покореніи Кіева. Блистательно освѣщенъ городъ, выставлены великолѣпныя картины, на площадяхъ гремѣла музыка, хвалебные возглашались хоры, произносились рѣчи, изумляющія наглою дерзостію. 1805 года, послѣ сраженія при Аустерлицѣ, генераль-отъ-инфантеріи Кутузовъ назначенъ былъ литовскимъ военнымъ губернаторомъ, и только два баталіона внутренней стражи были въ его распоряженіи. Общество высшаго разряда очаровано было его привлекательнымъ и особенно вѣжливымъ обхожденіемъ. Женщины польскія, обладающія даромъ плѣнять любезностю и ловкостію, играли при немъ немаловажную роль.

Теперь свѣтлѣйшій князь Кутузовъ-Смоленскій явился фельдмаршаломъ, побѣдителемъ Наполеона, изгнанного имъ изъ предѣловъ отечества нашего²⁾.

У фельдмаршала нашелъ я адмирала Чичагова и графа Витгенштейна, который разсказывалъ ему о нѣсколькихъ, выигранныхъ имъ, генеральныхъ сраженіяхъ и въ такомъ тонѣ, что на долю главной арміи оставались легкія, не весьма значительныя дѣйствія. Неуловимая тонкость князя Кутузова не могла однако жъ скрыть совершенно его негодованія, и онъ давалъ чувствовать его, обращаясь съ отличнымъ вниманіемъ къ адмиралу, довольный соблюдаемою имъ почтительною наружностію. До отѣзда его въ армію,

¹⁾ Прѣдъ нынѣшнею воиною австрійскій генералъ князь Шварценбергъ, бывши посломъ при Россійскомъ дворѣ, имѣлъ при себѣ адъютантомъ Теттенборна, который, принять будучи въ нашу службу, далъ замѣтить себя, какъ офицеръ отлично храбрый и столько же способный, оказывалъ въ разныхъ случаяхъ достойнѣя уваженія заслуги.

²⁾ Нѣсколько предъ симъ дней разговоръ князя Кутузова со мною въ точныхъ его выраженіяхъ: „Голубчикъ! Если бы кто два, или три года назадъ сказалъ мнѣ, что меня изберетъ судьба низложить Наполеона, гиганта, страшившаго всю Европу, я право плюнулъ бы тому въ рожу!“

взаимныя ихъ отношения были благовидны, что, впрочемъ, не препятствовало князю Кутузову дѣлать вредъ адмиралу, многими замѣченный впослѣдствіи. Онъ относилъ на счетъ его намѣреніе похитить славу заключенія съ Портою мира, послѣ знаменитой побѣды его надъ великимъ визиремъ при Рущукѣ.

Графъ Витгенштейнъ часто, но всегда довольно неловко, давалъ чувствовать, что Петербургъ ему обязанъ спасеніемъ и путь въ Литву проложенъ его побѣдами. Служа въ арміи Кутузова во время славной ретирады изъ Баваріи 1805 года генераль-маіоромъ, известенъ онъ былъ главнокомандующему блистательной храбости шефомъ гусарскаго полка. Теперь, находя его на первомъ планѣ дѣйствующихъ лицъ, онъ признавалъ необходимымъ имѣть основательное свѣдѣніе о способности и познаніяхъ, требуемыхъ отъ начальника, которому ввѣряется обширное и нерѣдко трудное командование. Разсуждая о разныхъ происшествіяхъ, сопровождавшихъ непредвидѣнныи и скорый оборотъ обстоятельствъ, о предстоящихъ дѣйствіяхъ по выступленіи за границу, далъ онъ поводъ графу Витгенштейну высказать его о томъ мнѣніе. Проницательному князю Кутузову достаточно было четверти часа познать его совершенно¹⁾.

Превозносимый, похвалами многихъ несмысленныхъ почитателей его, спасителемъ Петербурга, я увѣренъ, что онъ не былъ до той степени упоенъ лестію, чтобы мечталъ сравнивать себя съ княземъ Кутузовымъ, который не нашелъ бы въ немъ даже помощника.

Чрезъ нѣсколько дней пришла въ окрестности Вильны главная наша армія. Ей назначенъ нужный отдыхъ.

Фельдмаршалъ поконился на пожатыхъ лаврахъ, готовый продолжить бездѣствіе. Собрались генералы въ Главную квартиру, гдѣ, послѣ многотрудной кампаніи, пріятво было найти удобства и удовольствія, устранивъ служебныя занятія.

Доставлены фельдмаршалу, по сдѣланнымъ имъ представленіямъ, назначенные награды за сраженія, между прочими за битву Бородинскую. Медленно послѣдовало утвержденіе ихъ по той причинѣ, что многіе весьма изъ частныхъ начальниковъ 2-й Западной арміи были убиты и ранены, и временно заступившіе мѣста ихъ присылали представленія порою, и надобно было, разсмотривая достоинство оказанныхъ отличій, соразмѣрять вознагражденія²⁾.

¹⁾ Трудъ разсуждать не всегда принимаетъ онъ на себя, часто представляя другимъ эту черную работу. Служащіе при немъ близко имѣютъ сильное на него влияніе, и весьма часто не принадлежа къ числу людей достойныхъ.

²⁾ Главнокомандующій военный министръ Барклай-де-Толли, отѣважая изъ арміи въ сентябрѣ мѣсяцъ, поручилъ директору министерской своей

Непріятель продолжалъ оставлять предѣлы наши. Австрійскій корпусъ генерала князя Шварценберга выходилъ изъ Гродненской губерніи. Генералъ Ренье съ корпусомъ Саксонскимъ удалился по направлению къ рѣкѣ Нареву. Войска польскія герцогства Варшавскаго отправились къ Варшавѣ. Корпусъ маршала Макдональда и съ нимъ прусскія войска слѣдовали изъ Курляндіи къ Тильзиту. Остатки большой Наполеоновской арміи (*la grande armée*), близкой къ разрушенню¹⁾, и съ нею отрывки войскъ прочихъ союзниковъ, направились на Пруссію. Итакъ почти не было уже непріятеля на землѣ русской!

Расположеніе армій нашихъ было слѣдующее: армія адмирала Чичагова была у мѣстечка Ездна, на рѣкѣ Нѣманѣ. Туда послѣдовалъ, отраженный отъ нея, сильный корпусъ генерала барона Остенъ-Сакена, возбранявшій австрійскимъ и саксонскимъ войскамъ захватывать обширнѣйшее пространство всѣмъ изобилующей страны. I-й пѣхотный корпусъ графа Витгенштейна, безпрепятственно достигая Нѣмана, въ окрестности города Ковна, наблюдалъ отступающаго маршала Макдональда.

Князь Кутузовъ наслаждался полнымъ покоемъ. Ничто до слуха его допускаемо не было, кромѣ рабственныхъ похвалъ льстцовъ, непремѣнныхъ спутниковъ могущества! О войнѣ вспоминаль намъ одинъ самовластно господствующій повсюду беспорядокъ, котораго, какъ видно, не менѣе было у самихъ непріятелей нашихъ.

Въ Вильнѣ всѣ удобныя зданія, самыя рефекторія монастырей, заняты были французскими госпиталями. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, несмотря на жестокую зиму, не было для печей дровъ; нѣсколько вязанокъ разбросанной соломы замѣняли постели. Малому числу больныхъ дана одежда, необходимой посуды никакой. Провожавшій меня изъ старшихъ медиковъ показалъ мнѣ огромную больницу, дверь которой отtokнувшіи ногою, мы были встрѣчены удушливымъ

канцеляріи, флигель-адъютанту, полковнику Закревскому, показать мнѣ собственноручный рапортъ его фельдмаршалу, которымъ просила представить меня къ наградѣ орденомъ Св. Георгія 2-го класса. Конечно, не приличествовало назначить мнѣ награду, къ которой представленъ самъ главнокомандующій; но столько же несправедливо просить Анненскую ленту наравнѣ съ бригадными командирами и шефами полковъ, получающую за смотры войскъ и парады.

¹⁾ Когда Наполеонъ съ неимовѣрною скоростію поспѣшилъ къ перевѣзть чрезъ рѣку Березину, къ нему присоединился въ мѣстечкѣ Бобръ свѣжій корпусъ маршала Виктора въ отличномъ порядкѣ, изъ котораго одна только дивизія имѣла участіе въ сраженіи при Чашникахъ. Также и войска маршала Удино, защищавшія Полоцкъ, были довольно въ хорошемъ состояніи. Съ ужасомъ смотрѣли они на бѣдственное положеніе арміи и войскъ союзныхъ Рейнской конфедерациіи, не узнавали блестательной гвардіи, которой видна была гибель неотвратимая!

смрадомъ. Онъ говорилъ мнѣ, что есть больницы, совсѣмъ оставленныя врачами, ибо не существуетъ средствъ спасти больныхъ и сообщеніе съ ними угрожало неизбѣжною заразою. По мнѣнію его, надлежало въ продолженіе сильныхъ морозовъ, не допускающихъ совершеннаго разложенія тѣлъ, очистить городъ, вывезти трупы безъ всякой опасности. Многія тысячи труповъ вывезены за городъ, часть ихъ сожжена, прочіе опущены во рвы и засыпаны извѣстью. Фельдмаршалъ приказалъ привести это въ исполненіе.

Въ Вильнѣ хранились огромные запасы всякаго рода предметовъ собственно для продовольствія войскъ, по распоряженію фельдмаршала неприкосновенныхъ до прибытія генералъ-интенданта Канкрина. Столько же огромные склады амуничныхъ вещей, для госпиталей одежды, бѣлья и посуды, для аптекъ медикаментовъ дорогой цѣны и во множествѣ лучшіе хирургическіе инструменты. Много бочекъ, наполненныхъ хиною, камфорою и проч.

Великій Князь Константинъ Павловичъ испросилъ позволеніе выбрать изъ запасовъ амуничныхъ вещей необходимо нужная для нижнихъ чиновъ гвардейского корпуса, и приказано гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-маіору барону Розену, по исполненіи порученія, представить подробный обо всемъ отчетъ ¹⁾.

Въ Вильнѣ нашлись также частныхъ продавцовъ богатые магазины офицерскихъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, которыя присвоены себѣ разными лицами ²⁾.

Распространился слухъ о прибытіи Государя. Надобно было заняться распоряженіями о приготовленіи встрѣчи, и роскошный покой фельдмаршала прикрытъ былъ наружностю необыкновенной дѣятельности.

Пріѣхалъ Государь и, въ ознаменованіе признательности своей за великія услуги свѣтлѣйшаго князя Кутузова, возложилъ на него орденъ Святаго Георгія 1-го класса ³⁾. Во множествѣ разсыпаны награды по его представленіямъ, не всегда безпристрастнымъ, весьма часто безъ малѣйшаго разбора. Вскорѣ составился Дворъ, и съ нимъ не-

¹⁾ Я былъ свидѣтелемъ разговора, и мнѣ легко было замѣтить, сколько пріятно было фельдмаршалу, что Его Высочество съ равною настойчивостію не коснулся никакихъ другихъ предметовъ. Предполагать должно, что было въ видахъ сбереженіе казеннаго интереса, сколько возможно въ большемъ размѣрѣ.

²⁾ Не чужды Главной квартирѣ и безъ всякой осторожности. При сихъ обстоятельствахъ, многимъ извѣстныхъ, дѣйствія генераловъ Коновницына и Толя соотвѣтствующи достоинству аванія.

³⁾ Орденъ этотъ уничтоженъ Императоромъ Павломъ I, восстановленъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ, и въ царствованіе его до настоящаго времени князь Кутузовъ наименованъ первый кавалеромъ сего ордена 1-го класса.

разлучные интриги; поле обширное, на которомъ известный хитростю Кутузовъ, всегда первенствующій, непреодолимый ратоборецъ!

Между важными событиями упомяну о недавнемъ происшествіи, маловажномъ по себѣ, оригинальномъ по окончанію. Австрійскій корпусъ, вышедшій уже изъ границъ нашихъ, малымъ числомъ послѣднихъ войскъ своихъ занималъ еще городъ Гродно. Генералъ-адъютантъ графъ Ожаровскій явился съ отрядомъ, предложилъ о сдачѣ и получилъ отказъ. Съ отрядомъ казаковъ гораздо слабѣвшимъ, партизанъ Давыдовъ, безъ чванныхъ рѣчей придворного человѣка, не вдаваясь въ политику, приблизился къ передовой непріятельской стражѣ, угрожая, если не будетъ сданъ городъ, атаковать идущимъ за нимъ войскомъ. Раздался звукъ стакановъ между венгерскими гусарами и, при хвалѣ отечественному ихъ напитку, рука въ руку, въ знакъ пріязни. Съ начальникомъ ихъ сдѣлано условіе, и городъ нашъ¹⁾! Въ одно время дошли до фельдмаршала рапорты: графа Ожаровскаго, что австріецъ не сдаетъ города, и партизана Давыдова, что городъ имъ занятъ!

Государь, по прибытии своемъ, изъявилъ намѣреніе двинуть за границу армію.

Оказывая постоянно высокое уваженіе фельдмаршалу, изъ соѣщаній съ нимъ онъ замѣтилъ, что лѣта его, тяжелыя чрезвычайно раны, труды и заботы послѣдней кампаніи, ослабили въ немъ способности. Государь, желая продолжить его успокоеніе, оставилъ при немъ громкое наименованіе главнокомандующаго и наружный блескъ нѣкоторой власти. Въ распоряженіе арміями входилъ самъ; о состояніи ихъ, о средствахъ снабженія всѣми потребностями, нужныхъ свѣдѣнія поручилъ собрать находившимся при его особѣ лицамъ, удостоеннымъ особенной довѣренности.

Князю Кутузову полезно было представить главнѣйшими своими сотрудниками дежурного генерала Коновницына и генералъ-квартирмейстера 1-й арміи Толя, съ особенными о нихъ похвалами.

Предъ началомъ войны Государь 3-ю пѣхотную дивизію генерала Коновницына, по устройству ея и знанію фронтовой части называлъ примѣрною, нижнимъ чинамъ дана денежная награда не бывала! Государь принялъ его съ особеною благосклонностю, благодарили его за усердіе, во многихъ случаяхъ оказанное мужество. Незавѣстно, удовлетворилъ ли онъ его знаніемъ военного

¹⁾ Штабъ-офицеру предоставлено возвратиться къ своимъ войскамъ. Въ городѣ и окрестностяхъ водворены спокойствие и порядокъ. Отрядъ партизана Давыдова ожидаетъ повелѣній!

дѣла, если въ разговорахъ съ нимъ испытывалъ мнѣніе его относительно предстоящей кампаниіи¹⁾.

Генералъ графъ Аракчеевъ, въ сношеніяхъ съ Коновницынымъ, не получилъ отъ него обстоятельныхъ объясненій на многіе изъ предложенныхъ предметовъ.

Не болѣе пользы извлекъ генералъ-адъютантъ князь Волконскій изъ совѣщаній съ Коновницынымъ, и въ соображеніи удобнѣйшихъ способовъ къ соединенію частей войскъ, соотвѣтственно предна-чертаному плану, руководствовался онъ непосредственно знаніемъ и трудами генерала Толя, о чёмъ докладывалъ Государю, который обративъ на него вниманіе, замѣтилъ хорошія его способности.

Генералъ Коновницынъ имѣлъ надобность, по домашнимъ обстоятельствамъ, быть въкоторое время въ своемъ семействѣ. Государь, съ изъявленіемъ лестнаго вниманія, предоставилъ ему отпускъ, въ видѣ полезнаго послѣ трудовъ, имъ понесенныхъ, отдохновенія. Отсутствіе его изъ арміи мало чувствуемо было, а вскорѣ даже не упоминаемо о немъ.

Генералъ-адъютантъ князь Волконскій наименованъ начальникомъ Главнаго Штаба всѣхъ армій при фельдмаршалѣ²⁾. Съ этого времени отъ самого Государя исходили всѣ распоряженія. Онъ наблюдалъ за исполненіемъ ихъ. При особѣ Его Величества состоялъ генералъ баронъ Беннигсенъ, и къ его извѣданной опытности и познаніямъ обращался Государь во всѣхъ случаяхъ, когда важность обстоятельствъ могла требовать точнѣйшихъ соображеній.

Прежде прибытия Государя представилъ я фельдмаршалу, по приказанію его, чтобы никому о томъ извѣстно не было, записку о дѣйствіяхъ адмирала Чичагова, при рѣкѣ Березинѣ³⁾. Онъ говорилъ

¹⁾ Въ царствование Императрицы Екатерины II Коновницынъ былъ полковникомъ, командовалъ пѣхотнымъ полкомъ. Отецъ его, значительный сановникъ, по важности занимаемыхъ имъ должностей, въ связи со многими могущественными особами, разными путями, съ необыкновенною скоростію, проводилъ сына въ чины. При трудныхъ въ тогдашнее время средствахъ образования молодыхъ людей, если не поступали они въ учебныя заведенія, родители принимали въ дома иностранцевъ, которые сообщали дѣтямъ познанія поверхностныя, безъ всякой системы (методы) въ основаніи. Утративши въ продолжительной отставкѣ прежній практически пріобрѣтенный навыкъ, Коновницынъ возвратился въ службу, и совершенно не оказывались военные его знанія. Блистательна была неустрашимость его, но не могла замѣнить недостатка ихъ.

²⁾ Государю надобенъ былъ человѣкъ, давшо къ нему приближенный и совершенно имъ испытанный. Князь Волконскій преданъ ему безпредѣльно и, конечно, не легко было бы замѣнить его другимъ.

³⁾ Точная копія этой записки, окруженнай такою тайною, находится между „Приложеній въ концѣ описанія войны 1812 года“.

Записки этой не оказалось въ бумагахъ А. П. (примѣч. изд.).

мнѣ, что готовъ встрѣтить его съ изъявленіемъ пріязненныхъ чувствъ. По мнѣнію многихъ, вина Чичагова, въ отношеніи къ князю Кутузову, заключалась въ томъ, что онъ умѣлъ постигнуть его совершенно!

Не могъ фельдмаршалъ оставить безъ вниманія записку мою (начальника Главнаго штаба 1-ой арміи), въ которой показывалъ я себя очевиднымъ свидѣтелемъ, не участвовавшимъ въ приобрѣтеніи успѣхахъ, и что даже пришедшія со мною войска, составляя резервъ, не сдѣлали почти выстрѣла¹⁾.

Адмиралъ Чичаговъ былъ на маршѣ съ арміею къ границамъ, когда прибылъ Государь, и едва-ли возможно усомниться, что князь Кутузовъ не объяснилъ ему дѣйствій Чичагова при Березинѣ, но только защитилъ его отъ обвиненій неосновательныхъ. Не известно мнѣ, видѣлъ ли его Государь, но вскорѣ оставилъ онъ командованіе арміею и удалился. Не касалось это непосредственно выгодъ князя Кутузова, и понятно равнодушіе его!

Выступленіе арміи за границу опредѣлено 1-го числа января 1813 года. Общій планъ дѣйствій хранился въ тайнѣ.

Предварительное расположение войскъ слѣдующее:

Генералъ Милорадовичъ съ авангардомъ въ Гроднѣ и къ сторонѣ Бѣлостока. Адмиралъ Чичаговъ въ мѣстечкѣ Езднѣ и къ сторонѣ Олиты. Отдѣленный отъ его арміи корпусъ генерала барона Остенъ-Сакена, наблюдая отступленіе австрійскихъ и саксонскихъ войскъ, остановился на границѣ. Генералъ Дохтуровъ съ VI пѣхотнымъ корпусомъ и другими отрядами расположены также у самой границы. Генералъ Тормасовъ со всею гвардіею и ея кавалеріею, 1-ю grenaderскою дивизіею и сильною артиллерию, занималъ мѣстечко Меречъ и окрестности. Здѣсь назначена главная квартира Государя и фельдмаршала. Графъ Витгенштейнъ съ 1-мъ пѣхотнымъ корпусомъ недалеко отъ Ковна наблюдалъ отступленіе отъ города Риги прусскихъ войскъ²⁾.

Атаманъ Платовъ съ большею частію полковъ войска Донского приближенъ былъ къ мѣстечку Меречъ; прочіе всѣ готовы были къ выступленію за границу.

¹⁾ Фельдмаршалъ не желалъ удержать при себѣ генерала Беннигсена, часто весьма противнаго съ нимъ мнѣнія. Генералъ Толь ловкимъ образомъ пользовался всякимъ случаемъ воожигать между ними несогласіе, съ вѣрнымъ разсчетомъ упрочить вліяніе свое на Кутузова.

²⁾ Командующій прусскими войсками генералъ Іоркъ есть одинъ изъ отличнѣйшихъ начальниковъ. Онъ, прекративъ военные дѣйствія, вошелъ въ переговоры, согласно съ желаніемъ войскъ, особенно ему преданныхъ. Въ крѣпостяхъ Пруссіи были французскіе гарнизоны, и король не могъ одобрить явнаго нарушенія союза съ Наполеономъ.

Генералъ-адъютанту барону Винценгероде предположено составить особенный отрядъ¹⁾.

По упраздненіи Главнаго штаба 1-й арміи, я назначенъ начальникомъ артиллериі всѣхъ дѣйствующихъ армій. Я обратился къ фельдмаршалу, прося исходатайствовать отмѣну назначенія моего, но онъ сказалъ, чтобы я самъ объяснилъ о томъ Государю. Намѣреніе его было, какъ тогда сдѣжалось извѣстнымъ, мѣсто это доставить артиллериі генералъ-маіору Рѣзвому.

Послѣ лестной должности, неожиданно и не по чину мнѣ назначенній, когда, въ неблагопріятномъ положеніи дѣль нашихъ, Государю неблагоугодно было предложить ее никому другому, мнѣ дано приказаніе, и оставался долгъ повиновенія!

Теперь новая должность моя объемлетъ часть обширную, но есть и недостатки въ ней, требующіе скораго исправленія, при средствахъ, дѣятельною кампаніею истощенныхъ, въ отдаленіи отъ удоб-

¹⁾ Наблюдательный его отрядъ находился недалеко отъ Москвы, около села Всесвятскаго. Баронъ Винценгероде зналъ зналъ отъ жителей, что Наполеонъ выступилъ съ арміею, и въ городѣ осталось очень мало войскъ. Схваченные пленные подтверждали, что оставленному съ малочисленнымъ отрядомъ маршалу Мортье приказано, взорвавъ Кремлевскія башни, оставить Москву и слѣдовать за арміею. Съ малымъ конвоемъ и немногими изъ свиты своей, генералъ Винценгероде подѣхалъ къ заставѣ города, конечно, не для обозрѣнія, но правдоподобиѣ, съ намѣреніемъ, устрашивъ непріятеля готовностію къ бою, склонить къ сдачѣ Москвы. Сопровождавшій его слабый конвой былъ опрокинутъ и, не предвидя, по принятому всѣми вообще порядку, не подавши знака, что присланъ для переговоровъ (*en parlementaire*), хотя и настоятельно убѣждалъ въ томъ, но всѣ противъ него были обстоятельства, и онъ взять подъ стражу. Слабый конвой жандармовъ препровождалъ его пленного, дорогами отдаленными, и уже по ту сторону рѣки Березины, внезапно освобожденъ онъ разъездомъ казаковъ изъ отряда флигель-адъютанта полковника Чернышева, который отправленъ былъ изъ С.-Петербурга въ Главную квартиру фельдмаршала и далѣе съ повелѣніями Государя адмиралу Чичагову. Чернышевъ изумленъ былъ появлениемъ передъ нимъ Винценгороде, ничего не зная о происшедшемъ съ нимъ. Теперь объяснилось, что судьба лишила его славы быть освободителемъ древней столицы. Взимка была горесть, и нѣтъ сомнѣнія, что, изъ двухъ этихъ знаменитостей, каждая освобожденіе оставленной непріятелемъ Москвы весьма охотно внесла бы въ смыту своихъ подвиговъ. Москва занята вскорѣ потомъ войска Донского генералъ-маіоромъ Иловайскимъ 4-мъ. Примѣчательно описание Чернышева, нелѣпое и чагло хвастливое, трудно преодолѣнной имъ мѣстности, переплытыхъ имъ рѣкъ и пр., хотя въ то время рѣки скованы были морозами жестокой зимы. Винценгероде прежде всѣхъ зналъ о выступлении Наполеона изъ Москвы, но о томъ не извѣстилъ фельдмаршала, вкушавшаго невозмутимый покой въ позиціи при Тарутинѣ, послѣ развитія и прогнанія авангарда подъ командою Неаполитанскаго короля Мюрата.

нейшихъ способовъ снабженія всѣми потребностями. Болѣе прежняго извѣстный Государю, я признался простосердечно, что меня устрашаютъ трудности и неотвратимыя препятствія, чтобы поставить себя въ готовность къ скорѣйшему исполненію требованій. До сего времени въ каждой изъ армій были отдельные начальники артиллерии и у каждого свой взглядъ на порядокъ управлениія дѣлами. Теперь подчиняются они общему надъ ними начальнику. Государь, благосклонно выслушавши меня, изволилъ утвердить мое назначеніе.

Въ облегченіе изложенныхъ мною затрудненій и ускоряя распоряженія артиллерійского департамента, Государь приказалъ мнѣ, составляя вѣдомости о всѣхъ, необходимо надобныхъ предметахъ, доставлять ихъ графу Аракчееву, который, для немедленного удовлетворенія требованій, будетъ объявлять волю его инспектору всей артиллерии, барону Меллеру-Закомельскому. Мѣра эта тѣмъ необходимѣе была, что на укомплектованіе назначеной за границу артиллерии взято большое число офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей. Оставлены въ Вильнѣ и по близости шестьсотъ орудій (600) и готовые кадры для сформированія пятидесяти конныхъ и пѣшихъ ротъ, которыхъ, по мѣрѣ приведенія въ надлежащій составъ, должны слѣдовать за арміею. Ротамъ, не участвовавшимъ въ дѣйствіяхъ, предписано прійти въ Вильну.

Государь прибылъ въ мѣстечко Меречъ; въ то же время и фельдмаршалъ.

Первый день 1813 года ознаменованъ выступленіемъ за границу всѣхъ нашихъ армій.

Итакъ, въ теченіе семи мѣсяцевъ, потерявши не менѣе восьми губерній, впавшихъ во власть непріятеля, лишившись древней столицы, обращенной въ пепель, имѣя въ сердцѣ своеемъ болѣе пяти сотъ тысячъ враждебныхъ полчищъ, грозившихъ истребленіемъ, Россія восторжествовала! Императоръ примѣромъ непоколебимой твердости оживилъ въ каждомъ надежду спасенія отечества. Никто не щадилъ пожертвованій, призваны въ способѣ всѣ средства, всѣ возможныя усилія. Исполненные самоотверженія, двинулись храбрыя ополченія Россіи; ударили часть освобожденія, и Богъ поборникъ правыхъ, низложилъ горделивые замыслы враговъ, и уже нѣтъ ихъ на землѣ любезнаго отечества нашего!

Изложивъ извѣстныя мнѣ происшествія въ продолженіи отечественной войны и въ преслѣдованіи до границъ нашихъ спасающагося бѣгствомъ непріятеля, прекращаю я описание.

